

Позднякова Е. М. Пандемия Covid-19 в политических карикатурах американской прессы: опыт мультимодального анализа / Е. М. Позднякова, О. А. Блинова // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 48—62. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-48-62.

Pozdnyakova E. M., Blinova O. A. (2021). Covid-19 Pandemic in Political Cartoons of the American Press: An Experience of Multimodal Analysis. *Nauchnyi dialog*, 1: 48-62. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-48-62. (In Russ.).

УДК 811.111'42:070.423.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-48-62

ПАНДЕМИЯ COVID-19 В ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУРАХ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ: ОПЫТ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО АНАЛИЗА¹

© Позднякова Елена Михайловна (2021), orcid.org/0000-0003-0496-5224, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка № 3, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), HelenPozdnyakova@yandex.ru.

© Блинова Ольга Александровна (2021), orcid.org/0000-0002-7456-4998, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 3, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), o.blinova@my.mgimo.ru.

Предпринята попытка проанализировать место политической карикатуры в актуальном общественно-политическом медиадискурсе США. Материалом послужили опубликованные весной 2020 года карикатуры из изданий «USA Today» и «Philadelphia Inquirer», информационным поводом для создания которых послужила пандемия Covid-19. Рассматриваются определения политической карикатуры как мультимодального текста со сложной системой кодирования. Отмечается, что в данном типе текста феноменологические когнитивные структуры актуализируются как через языковую проекцию, так и через визуально-пространственные образы. Уделяется внимание интертекстуальности как основе политической карикатуры: авторы исходят из положения, что декодирование смысла реципиентом зависит от наличия у него и автора общих фоновых знаний. Показано, что пандемия Covid-19 в тематическом отношении встроена в более широкую общественно-политическую повестку, в силу чего успешная интерпретация требует от реципиента фоновых знаний о стоящих перед США актуальных общественно-политических вызовах, а именно внутривнутриполитической повестке. Утверждается, что изучаемые карикатуры отличает опора на прецедентность, причем актуализация фоновых знаний

1 Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов наук.

происходит за счет сочетания визуального и вербального компонентов текста. Делается вывод, что среди языковых средств создания сатирического эффекта выделяется игра слов на основе буквального и переносного значения отдельных лексических единиц.

Ключевые слова: карикатура; коронавирус; медиадискурс; мультимодальный текст; пандемия; Covid-19.

1. Политическая карикатура как жанр медиадискурса

Политическая карикатура представляет собой популярный жанр современного медиадискурса. Она призвана не только развлекать читательскую аудиторию ведущих СМИ, но и давать комментарий и оценку ключевым политическим событиям в мире. Таким образом, политическая карикатура — важный элемент информационного пространства, обладающий потенциалом формирования общественно-политической коммуникации и влияния на нее, расширения среди аудитории понимания информационной повестки, реконцептуализирования ее и даже превращения в оружие политической борьбы [Mateus, 2016]. Пандемия Covid-19, начавшаяся зимой-весной 2020 года, сразу получила отражение в разных сферах бытования языка, а потому привлекла и внимание лингвистов, см. например [Киреева, 2020; Петренко и др., 2020 и др.]. Она не могла не оказаться в фокусе внимания мировой прессы, а значит, в сфере интересов карикатуристов ведущих мировых общественно-политических изданий.

В данном исследовании предпринимается попытка проанализировать место политических карикатур, информационным поводом для создания которых послужила пандемия коронавируса 2020 года, в общественно-политическом медиадискурсе США.

Политическая карикатура представляет собой разновидность изобразительной сатиры, обращающейся к острым вопросам общественно-политической жизни. Ее определяют как «графическое изображение остроты мысли, зачастую сопровождаемое аллюзивными отсылками» [Ласкова и др., 2016, с. 72], как «любое изображение, где сознательно создается комический эффект, где художник совмещает реальность и фантастику, преувеличивает, акцентирует специфические черты людей, изменяет соотношения их с окружающим миром и использует неожиданные сравнения; особый жанр изобразительного искусства, обладающий четко выраженной идейной социально-критической направленностью» [Шарапова, 2013, с. 162].

С лингвистической точки зрения карикатура, в том числе политическая, представляет собой мультимодальный (иначе — поликодовый, креолизованный) текст со сложной системой кодирования, где актуализация феноменологических когнитивных структур происходит как через языковую проекцию, так и через визуально-пространственные образы [Артемова, 2002].

Иными словами, в таком тексте одна коммуникативная задача решается объединением нескольких семиотических рядов [Эбзеева, 2018, с. 130].

По количеству изобразительных компонентов карикатуры подразделяются на одно- и многокадровые, по степени наличия и соотношения вербального и визуального компонента — на тексты с нулевой, частичной или полной креолизацией. Текст в данном случае трактуется как «всякий связный знаковый комплекс» [Бахтин, 1976, с. 123], который, по метафорическому определению Р. Барта, создается путем «нескончаемого плетения множества нитей» [Барт, 1994, с. 515]. Среди таких «нитей» — не только соединение вербального и визуального, но и сотворчество, способ коммуникации двух сознаний: коммуникатора и реципиента. В содержательном отношении политическая карикатура — это текст, описывающий те или иные аспекты текущих общественно-политических событий через призму юмора. Данный жанр отличается оперативной реакцией на информационную повестку, злободневностью. О политической карикатуре, являющейся формой ответной коммуникативной реакции на высказывания и действия общественных и политических деятелей, говорят и как о вторичном политическом дискурсе, погруженном в развлекательную культуру [Гуань Шаоян, 2018, с. 141; Ласкова и др., 2016, с. 73;].

Предполагается, что политическая карикатура должна воздействовать на реципиента быстро и недвусмысленно, так как в отличие от автора монокодовых (вербальных) журналистских жанров карикатурист не располагает местом для разъяснения своего посыла. В этом отношении популярность политической карикатуры можно считать одним из проявлений «дайджестового мышления», когда текст «сопровождается расширенным визуальным рядом», что «является своеобразным рычагом медиаиндустрии» [Куницына и др., 2019, с. 137]. Этому есть простое объяснение, ведь «современному человеку важно сконцентрироваться на главной информации, на главном факте или событии и укрепить в своем сознании словесный образ с помощью визуального изображения» [Куницына и др., 2011, с. 22].

При этом степень «общедоступности» политических карикатур, даже на острую тему, варьируется. Интертекстуальность как прием будет успешной только в том случае, если у автора и аудитории есть общие фоновые знания. Однако в условиях глобализации XXI века, когда к англоязычной прессе обращаются не только носители западной англосаксонской культуры, такие знания у автора текста и реципиента есть не всегда. Западные исследователи отмечают, что аудитория политической карикатуры англоязычных СМИ разделяется на «элитную» группу читателей, адекватно декодирующих смысл благодаря общему с карикатуристом «бэкграунду», и «внешнюю» группу, не способную увидеть интертекстуальные связи

в силу нехватки требуемых фоновых знаний из-за иного этнокультурного, поколенческого или социального опыта [Werner, 2004]. Интересно, что к таким же выводам пришли исследователи жанра карикатуры еще в конце XX века [DeSousa et al, 1982, p. 49]. Представители «внешней» группы могут проживать в одном географическом регионе с «элитной» аудиторией: В. Вернер провел эксперимент среди образованных жителей Ванкувера, в ходе эксперимента респонденты должны были определить источник интертекстуальности в карикатурах одной из наиболее популярных газет города. Результаты показали, что правильно декодировать хотя бы половину карикатур смогла лишь четверть респондентов [Werner, 2004].

Декодирование реципиентом заложенного автором смысла в политической карикатуре зависит от способности услышать присутствующий в ней «чужой голос» и определить характер межтекстового взаимодействия. О наличии в любом тексте «чужого голоса», благодаря которому автор вступает в диалог с современной культурой и культурой прошлого, писал М. Бахтин, анализируя литературные пародии [Бахтин, 1986]. Политическая карикатура близка к этому жанру: для обоих характерны карнавальное сознание, отсылки к прецедентным текстам и феноменам. Таким образом, в политической карикатуре задействованы две когнитивные категории — интертекстуальность и прецедентность. Кроме того, о политической карикатуре говорят и как о гибридном жанре, по свойствам близком к художественным, а по сфере употребления — к публицистическим жанрам.

Соотношение частного, личного и универсального в карикатурах также становится предметом обсуждения. Так, в политической карикатуре сочетаются «авторский замысел, отражающий личное мнение о текущих событиях и явлениях в политической среде» и «отпечаток национального коллективного сознания», что делает ее «ценным источником информации об общественном сознании и значимых для него оценках политических взаимодействий» [Култышева и др., 2016, с. 115].

В политических карикатурах варьируется степень связи с национальными особенностями культуры. Это касается как смыслового содержания или объекта сатиры (например, карикатуру может отличать явная идеологическая направленность [Гуань Шаоян, 2018, с. 141—142]), так и характеристик визуального компонента (например, отмечают, что «для арабской политической карикатуры частотным является объемность рисунка», желтый цвет символизирует страх, ревность, зависть, злобу, в то время как во французских карикатурах желтый цвет — символ активности и богатства [Эбзеева и др., 2018, с. 129—130]). Тем не менее исследователи указывают, что, несмотря на национальную специфику, политическая карикатура мо-

жет быть адекватно декодирована носителями иных культур, если в основе ее сюжета лежат элементы, входящие в универсальную когнитивную базу [Артемова, 2002]. Вместе с тем в западной прессе карикатуры часто строятся на исторических, литературных аллюзиях, культурном знании прошлого, которые по природе своей евроцентричны [Werner, 2004, с. 1].

В данной статье мы рассмотрим вопросы, касающиеся аспектов пандемии Covid-19, выбранных для карикатуризации, и фоновых знаний, на основании которых осуществляется декодирование смысла данных карикатур.

2. Мультиmodalный анализ как лингвистический метод исследования жанра политической карикатуры

Для данного исследования были отобраны 4 карикатуры нескольких авторов, посвященные пандемии Covid-19, опубликованные весной 2020 года в изданиях *USA Today* и *Philadelphia Inquirer*.

Каждая отобранная для исследования карикатура представляет собой текст с полной креолизацией (согласно классификации Е. Е. Анисимовой [Анисимова, 1994]), то есть декодирование заложенного в вербальном компоненте смысла зависит от изображения. Сатирический эффект таких политических карикатур создается путем комбинирования автором вербальных и паралингвистических средств и актуализируется затем в результате успешного декодирования их впоследствии реципиентом.

В качестве основного метода исследования мы используем мультиmodalный анализ политической карикатуры, предложенный отечественными лингвистами [Артемова, 2002; Эбзеева и др., 2018].

Первая ступень анализа мультиmodalного текста жанра политической карикатуры предполагает идентификацию информационного повода, изображенных персоналий и других экстралингвистических элементов текста. Затем анализируется иконический компонент, который может включать цветное решение, шрифтовый набор, графическую сегментацию текста, плоскостное размещение надписей и т. д. Далее выполняется анализ вербального компонента, в ходе которого осуществляется обращение к монологической / диалогической / полилогической организации текста, наличию стилистически окрашенной лексики, средств образности и проч. На следующем этапе исследователь сопоставляет иконический и вербальный компоненты: текст может поддерживать изображение, противопоставляться ему, или же два компонента могут быть автономны. На финальной ступени анализируются так называемые «скрытые ресурсы политической карикатуры», под которыми понимают когнитивные механизмы обработки интертекстуального и прецедентного знаков в конкретном мультиmodalном тексте [Там же].

3. Репрезентация пандемии Covid-19 в карикатурах изданий «USA Today» и «Philadelphia Inquirer»

Несмотря на узкую тематическую направленность задействованных в исследовании карикатур, залогом их адекватной интерпретации и полного декодирования заложенного в них смысла является знакомство читательской аудитории как с текущими политическими событиями, так и с более широким общественно-политическим контекстом.

Рис. 1. Walling in the problem

Так, в карикатуре на рисунке 1, которая имеет подпись «*Walling in the problem*» [Wilkinson, 26.04.2020] / «Построить стену вокруг проблемы», сатирический посыл заложен в переосмыслении концепции стены, отгораживающей США от остального мира. Автором создана аллюзивная отсылка к громкому проекту президента Дональда Трампа: как известно, он преследовал цель помешать въезду в страну нелегальных латиноамериканских иммигрантов с помощью строительства стены вдоль мексиканско-американской границы. В период пандемии граница между США и остальным миром предстает ровно в противоположном свете: страна установила антирекорд, возглавив список государств с самым большим количеством инфицированных Covid-19. Стена вдоль американской границы теперь защищает не американцев от остального мира, а весь мир от граждан США. Иронический эффект заключается в смене роли потенциальной жертвы,

защищающейся от вторжения нелегальных мигрантов, на роль того, кто сам представляет опасность для окружающих.

Визуально на рисунке контуры стены представлены как государственные границы США, внутри которых вместо людей «живет» коронавирус (см. надпись *cases* «случаи [заболевания]»), то есть заразившимся гражданам США, по сути, отказано в субъектности и статусе человека). Потенциальные нелегальные иммигранты из стран Карибского бассейна, напротив, изображены как люди.

Вербальный компонент строится на противопоставлении глаголов *enter* (зайти — «у прохода через стену») и *leave* (выйти — «из уст потенциальных нелегалов»). Графически маркировано при этом местоимение *they*. Говоря об американцах в третьем лице и помещая эту реплику в уста иностранцев, карикатурист задает точку зрения рисунка: локус находится вне США. Таким образом, карикатура показывает, какими глазами на США смотрит мир (который в риторике Трампа обычно предстает как угроза): как на опасный контейнер (очаг инфекции), который представляет опасность для других, а потому должен быть изолирован от остальных стран.

Взаимосвязь иконического и вербального компонентов, ведущая к созданию сатирического эффекта, может базироваться на игре слов (каламбурах), причем в текстовой части реализуется прямое значение, а в визуальной — переносное. Так, в карикатуре на рисунке 2 под названием «*Layers of the virus' underlying conditions*» [Wilkinson, 06.05.2020] юмористический эффект создается за счет буквального прочтения свободного словосочетания (и широко употребляемого врачами клише) *underlying conditions* (предшествующие заболевания). Трагтуя причастие через буквальное значение глагола *lie under* (лежать под), карикатурист раздает ярлыки каждому из лежащих под погибшим больным слою матрасов (в роли «предшествующих заболеваний» выступают бедность, раса, пребывание в доме престарелых). Таким образом, замещая типичный для врача смысл этой фразы (жертвами пандемии становятся люди, уже имеющие проблемы со здоровьем, не связанные непосредственного с вирусом Covid-19), вербальный компонент позволяет высветить остросоциальный аспект пандемии и указать на категории населения, пострадавшие от нее в первую очередь.

Внимания заслуживают разница в масштабах изображенных героев карикатуры и графические решения. В центре карикатуры, то есть в сильной позиции, размещена больничная койка, умерший от Covid-19 неизвестный больной (это может быть представитель любой из трех групп риска; отметим отдельно, что здесь, как и в предыдущей карикатуре, жертвы Covid-19

Рис. 2. Layers of the virus' underlying conditions

обезличены), в то время как официальный представитель властей — чиновник от здравоохранения — представлен сбоку, а сама его фигура значительно уступает в размере изображению умершего.

Чтобы интерпретировать сатирический посыл карикатуриста, от аудитории часто требуется знание истории США. Так, в карикатуре на рисунке 3 «Trump invokes Lincoln» [Garland, 04.05.2020] / «Траммп призывает Линкольна» изображены статуя шестнадцатого президента США Авраама Линкольна (это широко известный и узнаваемый памятник в Вашингтоне) и сорок пятый президент Дональд Трамп, который сравнивает себя со знаменитым предшественником. Комический эффект достигается за счет несоразмерности деяний этих двух глав государства. Готовность Д. Трампа сравнивать себя с великим предшественником эксплицируется за счет вербального компонента и высмеивается благодаря пафосу: по двум разным блокам разнесены, с одной стороны, возвышенное утверждение о сходстве между Трампом и Линкольном на основе лидерства в военное время (имеются в виду Гражданская война для Линкольна и метафорическая «война» с пандемией Covid-19 для Трампа), с другой — заявление Трампа, что разница между ним и Линкольном лишь в том, что пресса обращается с ним, Трампом, гораздо хуже. Карикатурист здесь ссылается на растиражированное заявление Д. Трампа, что все великие президенты прошлого, включая даже Томаса Джефферсона, Эндрю Джексона и особенно Авраама Линкольна, сталкивались с враждебным отношением американской

прессе. Важно отметить, что Линкольн действительно известен сложными отношениями с прессой и неоднократно сам становился объектом политических карикатур [Furniss, 2015]. Период Гражданской войны в США ознаменовался успешной борьбой республиканской президентской администрации с про-демократическими изданиями и увенчался закрытием более 300 оппозиционных газет [Bulla, 2009]. Тем не менее анализ рассматриваемого текста показывает, что пандемия Covid-19 на момент публикации карикатуры всё же не расценивается ее автором столь же высоко, как Гражданская война, расколовшая страну, но в итоге приведшая к отмене рабства и во многом определившая дальнейшее развитие государства и общества.

USA TODAY NETWORK

Рис. 3. Trump invokes Lincoln

Что касается иконического компонента, то фигура утирающего платком слезы Д. Трампа уподобляет его обиженному ребенку, на которого статуя Линкольна неодобрительно смотрит сверху вниз. Графически выделенный интенсификатор сравнительной степени *far worse* (гораздо хуже) подчеркивает эффект преувеличения. Подобное расположение двух персонажей демонстрирует иерархию президентов (Линкольн выше Трампа). Отметим и неслучайное цветовое решение: если для современника-Трампа выбрана насыщенная цветовая гамма, в том числе и знаменитый красный галстук, то статуя Линкольна дана в оттенках холодного серовато-зеленого цвета:

это призрак прошлого, взвешивающий на недостойных потомков. В величии действующему президенту, таким образом, отказано.

Поскольку декларируемое ущемление свободы вызывает у Д. Трампа и его сторонников наибольший протест против вводимых на локальном уровне мер по самоизоляции и карантину, оно также становится объектом карикатуризации (рис. 4).

Рис. 4. Freedom

Так, на многокадровой карикатуре «Freedom» [Thompson, 2020] / «Свобода» смысл, как и в примере выше, строится на игре слов. В данном случае речь идет о буквальном и переносном прочтении идиомы *to push smth down one's throat* (совать что-л. в горло / заставлять, навязывать что-л.): отстаивая свою свободу не ограничивать передвижение и сопротивляясь «навязыванию» этих мер со стороны властей (кадр 1), гражданин в итоге оказывается на больничной койке, где ему уже буквально «засовывают в горло» аппарат ИВЛ (кадр 2). Именно многокадровость карикатуры призвана разнести два состояния персонажа во времени.

В кадре 2 (более позднем) пациент изображен в центре композиции, в том числе за счет цветового решения (монохром больничного интерьера, форма врача противопоставлены яркой футболке и кепке персонажа в кадре 1).

Борец за свободу на хронологически более раннем кадре 1 вооружен, что придает карикатуре политическое измерение: Д. Трамп и его сторон-

ники не только выступают за отмену ограничительных мер по борьбе с коронавирусом, но и поддерживают Вторую поправку к Конституции США (то есть право граждан на ношение оружия). Оба вопроса находятся среди основных спорных тем у республиканской президентской администрации и демократической оппозиции. Таким образом, карикатура создает более объемный образ и не только охватывает непосредственно проблему пандемии, но и обращается к более глобальной политической повестке.

4. Заключение

Обобщая анализ четырех приведенных в статье карикатур, подведем итоги. Тема пандемии Covid-19 включается в более широкую общественно-политическую повестку: карикатуристы используют коронавирус как повод, чтобы высветить остросоциальные проблемы страны. Среди таких проблем мы видим социальное неравенство, дебаты о разрешении на ношение оружия, иммиграцию. Для того чтобы интерпретировать смысл карикатур, читатели должны иметь фоновые знания об актуальных общественно-политических вызовах. Отметим, что обе газеты: *USA Today*, и *Philadelphia Inquirer* — занимают антиправительственную позицию, поддерживая оппозиционные политические течения, поэтому действующее руководство США оказывается объектом критики.

Будучи образцом мультимодального текста, политическая карикатура в данном случае становится эффективным средством создания сатирического эффекта. Он может достигаться за счет перемены ролей персонажей: например, традиционное распределение ролей, в котором Америка предстает жертвой иммигрантов, меняется, и США превращается в источник опасности для иностранных граждан.

В карикатурах часто зримо или незримо присутствует лидер США. Его узнаваемая фигура-шарж может быть частью визуального компонента карикатуры. Помимо этого, на президента может указывать отсылка в вербальном компоненте (упоминание известных фраз или проектов, неразрывно связанных в общественном сознании именно с лидером страны). Таким образом, подтверждается в очередной раз тезис о том, что одним из ведущих механизмов, задействованных в политических карикатурах, является опора на прецедентность. В качестве прецедентных феноменов в карикатурах по поводу Covid-19 обнаружены как исторические события или деятели США, так и современные.

Наконец, сатирический эффект создается за счет языковых средств, среди которых игра слов с буквальным и переносным значениями отдельных лексических единиц (идиом и свободных словосочетаний).

Источники и принятые сокращения

1. *Garland D.* Trump invokes Lincoln / D. Garland // USA Today : газета. — 2020. — Vol. 38, № 165. — С. 7А.
2. *Thompson M.* Freedom / M. Thompson // USA Today : газета. — 2020. — Vol. 38, № 166. — С. 7А.
3. *Wilkinson S.* Walling in the problem [Electronic resource] / S. Wilkinson // Philadelphia Inquirer, 26/04/2020. — Access mode : <https://www.inquirer.com/opinion/cartoons/donald-trump-immigration-coronavirus-closing-borders-20200426.html> (accessed 23.08.2020).
4. *Wilkinson S.* Layers of the virus' underlying conditions [Electronic resource] / S. Wilkinson // Philadelphia Inquirer, 06/05/2020. — Access mode : <https://www.inquirer.com/opinion/cartoons/coronavirus-deaths-racial-disparities-nursinghomes-poverty-20200506.html> (accessed 23.08.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова Е. Е.* Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е. Е. Анисимова // Вопросы языкознания. — 1992. — № 1. — С. 71—79.
2. *Артемова Е. А.* Карикатура как жанр политического дискурса : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. А. Артемова. — Волгоград, 2002. — 240 с.
3. *Барт Р.* Удовольствие от текста / Р. Барт // Избранные работы : Семиотика. Поэтика. — Москва : Прогресс, 1994. — С. 462—519.
4. *Бахтин М. М.* Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1986. — С. 9—192.
5. *Бахтин М. М.* Проблема текста. Опыт философского анализа / М. М. Бахтин // Вопросы литературы. — 1976. — № 10. — С. 122—151.
6. *Гуань Шаоян.* Политическая карикатура, или мультимодальный политический дискурс / Гуань Шаоян // Политическая лингвистика. — 2018. — № 6 (72). — С. 140—143. — DOI : 10.26170/pl18-06-20.
7. *Киреева Е. З.* Фактор адресата в тексте официального документа (на материале указов губернатора Тульской области, изданных в связи с распространением Covid-2019) / Е. З. Киреева // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 108—122. — DOI : 10.24224/2227-1295-2020-8-108-122.
8. *Култышева И. В.* Категория комического в репрезентации образа политического врага (на примере политической карикатуры) / И. В. Култышева, О. С. Журавская // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4 (58). — С. 114—123.
9. *Куницына Н. В.* Журналистское расследование как разновидность поликодового текста / Н. В. Куницына, Е. К. Гурова // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : сборник статей. — 2019. — № 16. — С. 137—149. — ISBN 978-5-6042902-6-2.
10. *Куницына Н. В.* Факты и мнения в новостном дайджесте / Н. В. Куницына, В. С. Виноградский. — Москва : факультет журналистики МГУ, 2011. — 42 с.
11. *Ласкова М. В.* Политическая карикатура как социально-культурная универсалия в современной политической лингвистике / М. В. Ласкова, Р. С. Зуева // Гуманитарные и социальные науки. — 2016. — № 1. — С. 71—75.
12. *Петренко Д. А.* Средства языковой выразительности в образе COVID-19 (на материале немецкого политического дискурса СМИ) / Д. А. Петренко, Э. В. Лиха-

чѐв, М. В. Чернышова // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 194—209. — DOI : 10.24224/2227-1295-2020-7-194-209.

13. *Шарапова И. Л.* Роль политической карикатуры во Франции как катализатора политической борьбы / И. Л. Шарапова // Вестник Омского университета. — 2013. — № 3. — С. 162—164.

14. *Эбзеева Ю. Н.* Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках / Ю. Н. Эбзеева, Н. М. Дугалич // Вестник РУДН. Серия : Литературоведение. Журналистика. — 2018. — Т. 23. — № 1. — С. 127—133. — DOI : 10.22363/2312-9220-2018-23-1-127-133.

15. *Bulla D. W.* Abraham Lincoln and Press Suppression Reconsidered / D. W. Bulla // American Journalism. — 2009. — № 26 (4). — Pp. 11—33. — DOI : 10.1080/08821127.2009.10677743.

16. *DeSousa M.* The Editorial Cartoon as Visual Rhetoric: Rethinking Boss Tweed / M. DeSousa, M. Medhurst // Journal of Visual Verbal Linguaging. — 2016 (1982). — № 2 (2). — Pp. 43—52. — DOI : 10.1080/23796529.1982.11674355.

17. *Furniss J.* Review of Lincoln and the Power of the Press : The War for Public Opinion, by Harold Holzer / J. Furniss // Civil War History. — 2015. — Vol. 61. — № 4. — Pp. 447—449. — ISBN 978-1-4391-9272-6.

18. *Mateus S.* Political Cartoons as communicative weapons — the hypothesis of the “Double Standard Thesis” in three Portuguese cartoons / S. Mateus // Estudos em Comunicação. — 2016. — № 23. — Pp. 195—221. — DOI : 10.20287/ec.n23.a09.

19. *Werner W.* On political cartoons and social studies textbooks : visual analogies, intertextuality and cultural memory [Electronic resource] / W. Werner // Canadian Social Studies. — 2004. — Vol. 32. — № 2. — Access mode : <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1073912.pdf> / (accessed 23.08.2020).

COVID-19 PANDEMIC IN POLITICAL CARTOONS OF THE AMERICAN PRESS: AN EXPERIENCE OF MULTIMODAL ANALYSIS¹

© **Elena M. Pozdnyakova (2021)**, orcid.org/0000-0003-0496-5224, Doctor of Philology, Professor, Department of English Language № 3, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation” (Moscow, Russia), HelenPozdnyakova@yandex.ru.

© **Olga A. Blinova (2021)**, orcid.org/0000-0002-7456-4998, PhD in Philology, Associate Professor, Department of English № 3, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation” (Moscow, Russia), o.blinova@my.mgimo.ru.

---

¹ The article was prepared within the framework of a grant from MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia for the implementation of scientific work by young researchers under the supervision of doctors of science.

An attempt is made to analyze the place of political cartoons in the current socio-political media discourse in the United States. The material was the cartoons published in the spring of 2020 from *USA Today* and *Philadelphia Inquirer*, the informational occasion for the creation of which was the Covid-19 pandemic. The definitions of political cartoons as a multimodal text with a complex coding system is considered in the article. It is noted that in this type of text, phenomenological cognitive structures are actualized both through linguistic projection and through visual-spatial images. Attention is paid to intertextuality as the basis of political cartoon: the authors proceed from the position that the decoding of meaning by the recipient depends on whether he and the author have common background knowledge. It is shown that the Covid-19 pandemic is thematically embedded in the broader socio-political agenda, whereby a successful interpretation requires the recipient to have background knowledge of the current socio-political challenges facing the United States, namely the domestic political agenda. It is stated that the studied cartoons are distinguished by their reliance on precedent, and the actualization of background knowledge occurs through a combination of the visual and verbal components of the text. It is concluded that among the linguistic means of creating a satirical effect, a play on words is distinguished based on the literal and figurative meaning of individual lexical units.

Key words: cartoons; coronavirus; media discourse; multimodal text; pandemic; Covid-19.

MATERIAL RESOURCES

- Garland, D. (2020). Trump invokes Lincoln. *USA Today: gazeta*, 38 (165): 7A.
- Thompson, M. (2020). Freedom. *USA Today: gazeta*, 38 (166) (05/05/2020). 7A.
- Wilkinson, S. (2020). Layers of the virus' underlying conditions. *Philadelphia Inquirer*. 06.05.2020. Available at: <https://www.inquirer.com/opinion/cartoons/coronavirus-deaths-racial-disparities-nursinghomes-poverty-20200506.html> (accessed 23.08.2020).
- Wilkinson, S. Walling in the problem. *Philadelphia Inquirer*. 26.04.2020. Available at: <https://www.inquirer.com/opinion/cartoons/donald-trump-immigration-coronavirus-closing-borders-20200426.html> (accessed 23.08.2020).

REFERENCES

- Anisimova, E. E. (1992). Paralingvistika i tekst (k probleme kreolizovannykh i gibridnykh tekstov) [Paralinguistics and text (on the problem of creolized and hybrid texts)]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics], 1: 71—79. (In Russ.).
- Artemova, E. A. (2002). *Karikatura kak zhanr politicheskogo diskursa*. PhD. Diss. [Caricature as a genre of political discourse: dissertation. PhD. Diss.]. Volgograd. 240 p. (In Russ.).
- Bart, R. (1994). Udovolstviye ot teksta. In: *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moskva: Progress. 462—519. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1976). Problema teksta. Opyt filosofskogo analiza [The problem of text. Experience of philosophical analysis]. *Voprosy literatury* [Questions of literature], 10: 122—151. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1986). *Avtor i geroy v esteticheskoy deyatel'nosti* [Author and hero in aesthetic activity]. Moskva: Iskusstvo. 9—192. (In Russ.).
- Bulla, D. W. (2009). Abraham Lincoln and Press Suppression Reconsidered. *American Journalism*, 26 (4): 11—33. DOI: 10.1080/08821127.2009.10677743.
- DeSousa, M., Medhurst, M. (2016 (1982)). The Editorial Cartoon as Visual Rhetoric: Rethinking Boss Tweed. *Journal of Visual Verbal Linguaging*, 2 (2): 43—52. DOI: 10.1080/23796529.1982.11674355.

- Ebzeyeva, Yu. N., Dugalich, N. M. (2018). Metodika analiza kreolizovannogo teksta politicheskoy karikatury na arabskom i frantsuzskom yazykakh [Methodology for analyzing the creolized text of political cartoons in Arabic and French]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedeniye. Zhurnalistika* [Vestnik RUDN. Series: Literary Studies. Journalism], 23 (1): 127—133. DOI: 10.22363/2312-9220-2018-23-1-127-133. (In Russ.).
- Furniss, J. (2015). Review of Lincoln and the Power of the Press: The War for Public Opinion, by Harold Holzer. *Civil War History*, 61 (4): 447—449. ISBN 978-1-4391-9272-6.
- Guan Shaoyang. (2018). Politicheskaya karikatura, ili multimodalny politicheskiy diskurs [Political Caricature, or Multimodal Political Discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 6 (72): 140—143. DOI: 10.26170/p118-06-20. (In Russ.).
- Kireeva, E. Z. (2020). Addressee factor in Text of the Official Document (Decrees of Governor of Tula Region, Issued in Connection with the Spread of Covid-2019). *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 8: 108—122. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-108-122. (In Russ.).
- Kultyшева, I. V., Zhuravskaya, O. S. (2016). Kategoriya komicheskogo v reprezentatsii obraza politicheskogo vruga (na primere politicheskoy karikatury) [Category of the comic in the representation of the image of a political enemy (on the example of a political caricature)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 4 (58): 114—123. (In Russ.).
- Kunitsyna, N. V., Gurova, E. K. (2019). Zhurnalisticheskoye rassledovaniye kak raznovidnost' polikodovogo teksta [Journalistic investigation as a variety of polycode text]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediynom diskurse: sbornik statey* [Genres and types of text in scientific and media discourse: collection of articles], 16: 137—149. ISBN 978-5-6042902-6-2. (In Russ.).
- Kunitsyna, N. V., Vinogradskiy, V. S. (2011). *Fakty i mneniya v novostnom daydzheste* [Facts and opinions in the news digest]. Moskva: fakultet zhurnalistiki MGU. 42 p. (In Russ.).
- Laskova, M. V., Zuyeva, R. S. (2016). Politicheskaya karikatura kak sotsialno-kulturnaya universal'iya v sovremennoy politicheskoy lingvistike [Political caricature as a socio-cultural universal in modern political linguistics]. *Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki* [Humanities and Social Sciences], 1: 71—75. (In Russ.).
- Mateus, S. (2016). Political Cartoons as communicative weapons — the hypothesis of the “Double Standard Thesis” in three Portuguese cartoons. *Estudos em Comunicação*, 23: 195—221. DOI: 10.20287/ec.n23.a09.
- Petrenko, D. A., Likhachev, E. V., Chernyshova, M. V. (2020). Linguistic Means in Image of COVID-19 (German Political Discourse in Media). *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 7: 194—209. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-194-209. (In Russ.).
- Sharapova, I. L. (2013). Rol' politicheskoy karikatury vo Frantsii kak katalizatora politicheskoy borby [The role of political cartoons in France as a catalyst for political struggle]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University], 3: 162—164. (In Russ.).
- Werner, W. (2004). On political cartoons and social studies textbooks: visual analogies, intertextuality and cultural memory. *Canadian Social Studies*, 32 (2). Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1073912.pdf/> (accessed 23.08.2020).